

Тема: Внешняя политика германского фашизма

«...миром, естественно, владеют большие и сильные государства, малым же лучше не вылезать из своих границ, иначе их раздавят».

(Бернард Шоу)

План:

1. [Основные концепции внешней политики.](#)
2. [Пересмотр Версальской системы:](#)
 - а) [возрождение армии;](#)
 - б) [1-ая проба в Австрии;](#)
 - в) [Саарская область и Рейнская зона;](#)
 - г) [Антикоминтерновский пакт;](#)
 - д) [Декрет 4 февраля 1938 г.](#)
3. [«Политика умиротворения»:](#)
 - а) [«аншлюс Австрии»;](#)
 - б) [«мюнхенский сговор».](#)
4. [Переход к открытой агрессии.](#)

1. Основные концепции внешней политики

Геополитические взгляды фашизма были изложены в книге Гитлера «Майн кампф», и сводились к концепции борьбы народов за жизненное пространство.

Главным вопросом, который должен был решить Третий Рейх был вопрос:

«...как представить себе жизнь немецкой нации в ближайшем будущем, как обеспечить немецкой нации свободное развитие, как гарантировать это развитие в рамках общеевропейского соотношения сил... Ежегодный прирост народонаселения в Германии составляет 900 тыс. человек. Прокормить эту новую армию граждан с каждым годом всё трудней. Эти трудности неизбежно должны будут когда-нибудь кончиться катастрофой, если мы не сумеем найти путей и средств, чтобы избежать опасности голода».

Гитлер видел 4 дороги:

Первый путь:

«Можно было по французскому образцу искусственно ограничить рождаемость и тем положить конец перенаселению».

Однако, как писал Гитлер, когда сама природа при помощи эпидемий, стихийных бедствий или неурожаев подвергает население естественному отбору, она лишь уничтожает наиболее слабых, очищая расу и тем самым, укрепляя её.

Человек же, ограничивая рождаемость, добьётся обратного результата.

Природа даёт полную свободу рождаемости, а потом оставляет наиболее приспособленных, человек же ограничивает прирост, а затем заботится о том, чтобы любое из родившихся существ, даже слабое и болезненное, осталось жить.

Второй путь:

«Другой путь – тот, о котором нам уже давно прожужжали все уши и о котором кричат и теперь: путь внутренней колонизации».

Это путь повышения урожайности.

Но, как пишет Гитлер:

«Без сомнения урожайность почвы можно до известной степени повысить, но именно только до известной степени, а вовсе не безгранично».

Третий и четвёртый пути:

«3. Можно было либо приобрести новые земли в Европе, расселить на них излишки населения и предоставить таким образом нации и дальше жить на основе добывания себе пропитания на собственной земле.

4. Либо оставалось перейти к работе для вывоза, и политике усиления развития торговли с тем, чтобы на вырученные средства покрывать потребности собственного народа».

Оба последних варианта предусматривали агрессивную завоевательную политику: либо широкие просторы на Востоке с целью расселения там немцев, либо борьба за колонии с целью сбыта промышленных товаров и вывоза продовольствия.

Это был не только выбор направления внешней политики, но и выбор союзников:

«Политику завоевания новых земель в Европе Германия могла вести только в союзе с Англией против России, но и наоборот; политику завоевания колоний и усиления своей мировой торговли Германия могла вести только с Россией против Англии».

Но если во время I Мировой войны царскую Россию, по мнению Гитлера, ещё можно было использовать в качестве союзника, то большевистская Россия стала врагом.

Гитлер говорил о большевистской России:

«Русский большевизм есть только новая, свойственная XX веку попытка евреев достигнуть мирового господства».

В итоге нацистский лидер остановил свой выбор на пути завоевания «жизненного пространства» на Востоке Европы – Польша, Прибалтика, украинские, белорусские и русские земли:

«Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены».

Но Гитлер понимал, что подобную политику трудно провести в одиночку, поэтому он рассчитывал на союз с Англией, хотя и без неё Гитлер был полон решимости осуществить задуманное:

«Эту политику можно было провести либо в союзе с Англией, либо при таком напряжении военных сил страны, которое заставило бы нас лет на 40-50 совершенно отодвинуть на задний план все культурные задачи. На худой конец, и это последнее вполне оправдало бы себя».

Одной из главных причин поражения Германии в I Мировой войне Гитлер считал неудачный выбор в качестве союзника Австрии, которую он называл «гниющим государственным трупом».

В новой войне в качестве союзников он видел Англию и фашистскую Италию:

«Англия представляет собою величайшую мировую державу, а Италия – молодое, полное сил национальное государство».

Что касается Франции, то Гитлер хорошо помнил, как та в Версале настаивала на максимальном ослаблении Германии и, ни будь Англии, вообще бы уничтожила её как государство.

Кроме того, по его словам, французы утратили чистоту расы:

«С одной стороны, французский народ всё больше и больше смешивает свою кровь с кровью негров; а с другой, французский народ всё теснее и теснее сближается с евреями на основе общего стремления к подчинению себе всего мира. И всё это, вместе взятое, превращает Францию в самую большую угрозу для дальнейшего существования белой расы в Европе».

На далекую же Америку Гитлер вообще не обращал никакого внимания, считая, что она сама себя уничтожит:

«Это загнивающая страна. У них острая расовая проблема и проблема социального неравенства... Я испытываю против американизма чувства ненависти и отвращения... Всё в поведении американского общества показывает, что оно, наполовину юдаизировано, наполовину негроизировано. Как можно ожидать, что подобное государство, государство, где всё построено на долларе, не развалится?»

Таким образом, уже **в 20-е годы** Гитлер в книге «Майн кампф» открыто раскрыл свой внешнеполитический курс – **союз Германии с Англией и Италией против СССР и Франции.**

Все взгляды Гитлера основаны на его **расовой теории.**

Раскрывая свою расовую политику, Гитлер писал:

«Если мы разделим всё человечество на три группы: 1) основателей культуры; 2) носителей культуры и 3) разрушителей культуры, то представителями первых двух групп будут пожалуй только одни арийцы... Прямую противоположность арийцу представляет иудей».

Пропаганда Гитлера давала страдающему от экономических проблем народу главного врага, на которого можно было свалить все причины его бедствий.

Евреи были провозглашены «культуроразрушающей расой».

Но не только евреи несли разрушение, но и полукровки – расы, смешавшие свою кровь и потому потерявшие иммунитет выживания.

Поэтому многонациональная Россия стала одним из главных врагов «арийской расы».

2. Пересмотр Версальской системы

Гитлер понимал, что в своём нынешнем состоянии Германию никто не будет воспринимать всерьёз – ни предполагаемые союзники, ни противники, поэтому необходима не только целеустремленность, но и планомерность.

Гитлер намечал 3 последовательных этапа:

1. Создание мощной континентальной державы (т.е. восстановление военной мощи Германии).
2. Объединение в одном государстве всех земель с немецким населением.
3. Создание германской колониальной империи (т.е. расширение территорий).

а) возрождение армии

На первом этапе ставилась цель, в нарушение Версальского договора, **восстановить военную мощь Германии.**

Одновременно с этим, убаюкивая европейские государства, он всячески публично выступал с **пацифистскими** речами.

Пацифизм (от лат. pacificus – миротворческий) – антивоенное движение, выступающее против всякой войны (даже справедливой и освободительной). Главным средством предотвращения войн считают осуждение их аморального характера.

В выступлениях перед депутатами Рейхстага *Гитлер* заявлял:

«Германия и не мыслит завоёвывать другие народы. Наша расовая теория считает любую войну, направленную на покорение другого народа или господство над ним, затеей, которая рано или поздно приводит к ослаблению победителя изнутри и в конечном счёте – к его поражению.... Нет! Национал-социалистская Германия не хочет войны в силу своих убеждений. И ещё она не хочет войны потому, что прекрасно понимает: война не избавит Европу от страданий. В любой войне погибает цвет нации... Германии нужен мир, она жаждет мира!»

С этой же целью **в 1934 г.** был подписан *пакт о ненападении с Польшей*.

В неофициальной же обстановке германские посланники давали понять Лондону, что жизненные интересы Германии простираются не на Запад, а на Восток, что вполне устраивало антисоветские круги западных держав.

В 1934 г. Гитлер приступил к осуществлению своих планов.

Уже **с 1932 г.** Германия перестала публиковать списки офицеров Рейхсвера, чтобы их увеличение не выдало роста самой армии.

К октябрю 1934 года германская армия должна была достичь **300-**тысячного размера (хотя Версальский договор ограничивал её **100** тыс.).

Большое внимание уделялось разработкам синтетического бензина, масел и каучука. Версальский договор запрещал Германии создавать современные виды вооружений, но, обходя этот запрет, Берлин создавал военную технику на территории третьих стран.

В строгой тайне под руководством главы ВМФ *Эриха Редера* производилось строительство кораблей с тоннажем свыше **26 тыс. тонн**, на складах *Голландии, Испании и Финляндии* хранились десятки подводных лодок.

С этого же момента начинается и перевод промышленности на военные рельсы.

В первые два года пребывания нацистов у власти министр авиации *Герман Геринг* начал активно создавать военную авиацию.

Как ни парадоксально, но в эти годы нацистская Германия активно контактировала с СССР, которая предоставляла немцам свои военные заводы, аэродромы и полигоны.

В конце 1920 года командующий немецкой армии генерал *Ганс фон Сект* создал в Министерстве обороны административное подразделение с отделами в Берлине и Москве.

Компания *«Юнкерс»* вскоре получила концессию на производство боевых авиамоторов в пригороде Москвы, а совместная компания *«Берсоль»* приступила к выпуску боевых отравляющих веществ **в Самарской области**.

Часть немецких лётчиков и танкистов проходили обучение на советской территории и с помощью советских инструкторов.

16 марта 1934 г. Гитлер издал *закон о всеобщей воинской повинности*.

Это стало первым открытым нарушением Версальского договора, и было воспринято немцами как конец позорным версальским ограничениям.

17 марта стало для Германии праздником, и только Англия и Франция могли предпринять какие-либо шаги, но они не сделали этого.

Американский журналист *Уильям Ширер*, наблюдавший рождение и расцвет нацистской Германии, писал об этом дне:

«Воскресенье, 17 марта, стало для Германии праздником. Были сброшены версальские кандалы – символ их позора и унижения. Рядовой немец мог как угодно относиться с Гитлеру и его разбойному правлению, но должен был признать, что ему удалось то, о чём не помышляло ни одно правительство республики. Для большинства немцев это символизировало восстановление немецкой чести. В это воскресенье был как раз День Памяти героев. Вечером я пошёл на официальную церемонию, которая состоялась в опере, и увидел там картину, которой Германия не наблюдала с 1914 года. Партер представлял собой море военных мундиров. Среди серых кителей и остроконечных шлемов императорской армии попадалась небесно-голубая форма люфтваффе, до того мало кому известная. Рядом с Гитлером сидел фельдмаршал фон Макензен – последний живой фельдмаршал кайзеровской армии. На нём был красочный мундир дивизии «Мёртвая голова». Прожектора были направлены на сцену. Там, подобно мраморным статуям, застыли молодые офицеры, гордо державшие боевые знамена нации... Так День Памяти героев, погибших в войне, вылился в празднование похорон Версальского договора и возрождения немецкой армии».

Теперь военным не надо было скрывать своих мундиров.

Англия не только не остановила Гитлера, но и сама повела курс на официальный пересмотр ограничений для германской армии, который закончился подписанием **в июле 1935 г. англо-германского военно-морского соглашения:**

- ◆ надводный флот Германии равняется 1/3 английского;
- ◆ подводный флот равен английскому.

Такая позиция лидера мировой и европейской политики открыла Гитлеру дорогу к вооружению страны.

В 1935 году Лондон ещё верил, что сможет контролировать Гитлера.

Позднее *Уинстон Черчилль*, критикуя деятельность правительства премьер-министра *Чемберлена*, писал:

«До середины 1934 года правительство его величества в основном могло ещё управлять ходом событий, не рискуя войной. Оно могло в любое время, действуя в согласии с Францией и через посредство Лиги Наций, оказать сильнейший нажим на гитлеровское движение, которое вызывало глубокий раскол среди немцев. Это не привело бы к кровопролитию. Но благоприятный момент подходил уже к концу. На горизонте всё яснее вырисовывалась вооруженная Германия, подчинённая нацистскому контролю».

б) 1-ая проба в Австрии

Параллельно с вооружением Германия начала проводить политику по объединению всех земель с немецким населением.

Одной из главных задач Гитлер считал объединение Германии и Австрии.

Он писал, что это **«задача, решить которую надо любыми средствами».**

Но первая попытка не только окончилась провалом, но могла привести к краху всего гитлеровского режима.

Берлин всячески поддерживал австрийских нацистов, обеспечивая их оружием и динамитом, который те использовали для развязывания террора.

25 июля 1934 г. местные нацисты убили австрийского канцлера *Дольфуса* и захватили радиостанцию, передав сообщение о новом режиме.

Сосредоточившись на границе, германские части и австрийский легион были готовы к оккупации Австрии, но несогласованность действий и решительность австрийского правительства привели к провалу путча.

В этот момент Гитлер панически боялся, что против него выступят страны-гаранты независимости Австрии – Англия, Франция и, особенно, Италия, с которой у него в тот период были крайне натянутые отношения.

Канцлер Германии прибёг к уже проверенному средству – своим пацифистским речам и открытому заявлению о своей непричастности к путчу австрийских военных.

Однако он не отступился, а перешёл к более тщательной военной и политической подготовке.

в) Саарская область и Рейнская зона

В 1934 г. закончилось **15-летнее** управление Лиги Наций над *Саарской областью*, и теперь местное население само должно было решить вопрос о принадлежности области.

Нацисты проводили здесь усиленную агитацию, и **плебисцит местного населения 1935 г.** высказался за вхождение области в состав Германии.

В этом же **1935 г.** Гитлер решил ввести свои войска в *демилитаризованную Рейнскую зону*.

Поводом для этого послужили франко-советские переговоры и подписание договора о взаимопомощи, что в глазах Гитлера сделало Францию врагом антибольшевистской Германии.

7 марта 1936 г. 3 немецких батальона перешли через Рейн и начали *оккупацию Рейнской зоны*.

Эта военная акция сопровождалась новой пацифистской кампанией. Гитлер во всех речах давал понять, что в западном направлении у Германии больше не было интересов.

По Версальскому договору Франция имела права в такой ситуации предпринять против Германии военные действия, а Англия обязана была её поддержать.

Но английский министр иностранных дел *Антони Иден* заявил:

«Оккупация рейхсвером Рейнской зоны нанесла серьёзный удар по принципу соблюдения договоров. К счастью, у нас нет оснований полагать, что настоящие действия Германии представляют для нас угрозу».

В одиночку же Париж не рискнул выступить против Германии, хотя имел преобладающие силы, что подтверждают и сами нацисты (немецким войскам был отдан приказ, в случае сопротивления со стороны французских войск сразу отступать за Рейн).

Генерал *Альфред Йодль* писал о тех днях, что **«учитывая положение, в котором мы оказались, французская армия могла разорвать нас на куски».**

Переводчик Гитлера записал признания самого фюрера:

«Сорок восемь часов после марша были самыми драматическими в моей жизни. Если бы французы вошли тогда в Рейнскую зону, нам пришлось бы удирать поджав хвост, так как военные ресурсы наши были недостаточны для того, чтобы оказать даже слабое сопротивление».

По словам *Гитлера*:

«Наше отступление окончилось бы полным крушением».

Многие немецкие генералы понимали авантюренность и гибельность этой операции и открыто выступали против неё.

Но Гитлер не желал никого слушать, а позже, высокомерно заявлял о своей роли в этой операции:

«Что случилось бы, если бы не я, а кто-то другой стоял во главе рейха! У всех, кого бы вы ни назвали, сдали бы нервы. Я был вынужден лгать, а спасло нас мое непоколебимое упрямство и моя удивительная самоуверенность».

С этого момента Гитлер уверовал в свою непогрешимость.

А в Рейнской зоне Германия начала активно возводить *Западный вал*, который вскоре должен был превратиться в неприступные укрепления.

г) Антикоминтерновский пакт

В 1936 г. в Испании началась гражданская война, которую Гитлер использовал в качестве полигона для испытаний в боевых условиях новой немецкой военной техники.

Германия активно снабжала генерала Франко оружием, здесь своё боевое крещение получили германские Военно-воздушные силы (ВВС) и танковые соединения, на развитие которых делался главный упор.

Победа Франко привела к созданию на границах Франции третьего фашистского государства, что начало сильно беспокоить Париж.

Но более значимым последствием гражданской войны в Испании для Гитлера было обострение франко-итальянских отношений.

А после провала итальянской военной операции в Эфиопии Рим стал сближаться с Берлином. Таким образом, единственный гарант независимости Австрии, которого опасался Гитлер, превратился в его союзника.

25 октября 1936 г. между двумя фашистскими государствами был подписан договор **«ось Берлин – Рим»**.

25 ноября 1936 г. Германия и Япония подписали *Антикоминтерновский пакт*, направленный против России и коммунизма.

Ровно через год, **в ноябре 1937 г.** к этому пакту присоединилась *Италия*.

Окончательно агрессивный блок сформировался **27 сентября 1940 г.** подписанием *Берлинского пакта* (договор о военном союзе стран Антикоминтерновского пакта).

Позицию же лидеров английской дипломатии в этот период выразил *лорд Галифакс* (**с 1938 по 1940 гг.** министр иностранных дел Великобритании), который на состоявшейся личной встрече с Гитлером дал понять, что Англия не будет мешать, если Германия будет бороться с большевизмом.

д) Декрет 4 февраля 1938 года

9 ноября 1937 г. Гитлер объявил своим военным о решении *использовать вооружённые силы для захвата Австрии и Чехословакии, даже если это приведёт к войне с Англией и Францией*.

Это заявление буквально повергло в ужас офицеров Рейхсвера, среди которых сформировалась мощная и опасная для фюрера оппозиция.

Уверовавший в свою непогрешимость Гитлер взял курс на полное подчинение армии.

Огромную роль в вопросе устранения ведущих генералов Рейхсвера сыграло *Гестапо* и *СС*, сфальсифицировавшие ряд дел против ведущих армейских офицеров.

Гестапо (сокращённо от *Geheime Staats Polizei* – Тайная государственная полиция) – репрессивный орган Третьего рейха, созданный для борьбы с инакомыслием и движениями Сопrotивления в Германии и оккупированных странах Западной и Восточной Европы.

Фельдмаршал *Вернер фон Бломберг* имел несчастье жениться на своей секретарше, причём свидетелями на свадьбе были *Гитлер* и *Геринг*.

Но после свадьбы поползли слухи, что новая жена фон Бломберга в прошлом привлекалась полицией за проституцию и позирование в порножурналах.

Домой к фельдмаршалу стали раздаваться звонки каких-то хихикающих девиц, поздравляющих армию с тем, что одна из их подружек вошла в круг военной знати.

В итоге фон Бломберг, по требованию Гитлера, вынужден был уйти в отставку, после чего отправился на *Капри* завершать свой медовый месяц.

С главнокомандующим сухопутными силами бароном *Вернером фон Фричем* Гестапо поступило ещё хуже – они сфабриковали дело о гомосексуализме.

Генерал потребовал армейского суда, который выяснил, что в документах, которые Гестапо использовало для обвинения, фигурирует ротмистр фон Фриш.

Генерал был оправдан, а армейское командование ликовало, предвкушая разоблачение махинаций Гестапо и СС, что должно было нанести такой удар по партии и Гитлеру, который позволил бы армии захватить власть в свои руки.

Но бывший ефрейтор Гитлер в который раз оказался хитрее.

4 февраля 1938 г. был опубликован Декрет, по которому Гитлер принимал на себя командование над всеми видами вооружённых сил.

Тут же за этим последовала «домашняя чистка» в армии.

4 февраля стало поворотным пунктом – Гитлер избавился от последних противников своей политики.

3. «Политика умиротворения»

а) «аншлюс Австрии»

Захват контроля над армией и союз с Италией развязали Гитлеру руки.

Премьер-министр Великобритании *Невилл Чемберлен* (**с 1937 по 1940 гг.**), стремившийся любыми мерами не допустить развязывания в Европе новой войны и подталкивавший Германию на Восток придерживался «*политики умиротворения*», которая фактически способствовала развязыванию II Мировой войны.

Такая позиция Запада открыла Гитлеру путь *ко 2-ой попытке захвата Австрии*.

Австрийские нацисты уже **с 1937 года** усилили кампанию террора с целью вызвать восстание и дать Германии повод ввести свои войска для наведения порядка и предотвращения гражданской войны.

В *директиве № 1* по плану «*Отто*» говорилось:

«Я намерен, если другие средства не приведут к цели, осуществить вторжение в Австрию вооружёнными силами, чтобы установить там конституционные порядки и пресечь дальнейшие акты насилия над настроенным в пользу Германии населением».

Но последователь убитого нацистами **в 1934 году Дольфуса** на посту канцлера Австрии **Шушнинг**, узнав об этих планах, предпринял контрмеры, что заставило Гитлера менять методы.

Шушнингу предложили прибыть в Германию для урегулирования противоречий, на что тот и согласился.

Встреча состоялась **12 февраля 1938 г.**

Как позднее писал канцлер Австрии Шушнинг, этот двухчасовой **«разговор походил в некотором роде на монолог»**.

Гитлер обвинял Австрию во всех провалах германской внешней политики и в поражении в Первой Мировой войне.

Он говорил:

«Вы сделали всё, чтобы не проводить дружественную политику. Вся история Австрии – это непрекращающаяся государственная измена. Так было в прошлом, и не сейчас не лучше. Этому историческому парадоксу пора положить конец. И я могу сказать вам прямо сейчас, г-н Шушнинг, что твёрдо намерен положить этому конец. Германский рейх – одна из великих держав, и никто не повысит голоса, если она решит свои пограничные проблемы».

Фактически на это встрече Гитлер предъявил Австрии ультиматум:

- ◆ снять запрет на австрийскую нацистскую партию;
- ◆ амнистия нацистов;
- ◆ передать ряд министерских портфелей нацистам (и главное – пост министра внутренних дел с полицией и службой безопасности);
- ◆ установление тесных связей двух армий и обмен офицерами;
- ◆ если же в недельный срок эти требования не будут выполнены, Германия начнет открытое вторжение.

Шушнинг пытался напомнить о гарантиях независимости Австрии, на что **Гитлер** отпарировал:

«И не думайте, что кто-нибудь сможет помешать мне. Италия? У меня полное взаимопонимание с Муссолини... Англия? Англия и пальцем не пошевелит ради Австрии... Франция?».

Франция, по мнению Гитлера, могла остановить Германию в Рейнской области, но теперь уже поздно.

Действительно, все предыдущие события убедили его в полной пассивности Запада и своей безнаказанности.

Для объективности следует отметить, что эти взгляды полностью подтвердились.

Италия, защитница Австрии, на этот раз дала понять, что не будет вмешиваться.

Англия же заявила, что если сообщения о германском ультиматуме подтвердятся, то **«правительство Его Величества будет считать вправе выразить протест в самой резкой форме»**, что впрочем мало волновало Гитлера.

Запад просто хотел остаться в стороне, наблюдая за продвижением Гитлера на Восток и сохраняя «мир», столь желанный после ужаснейшей Первой Мировой войны.

Это и подвело МИР.

Уинстон Черчилль в своей книге «Вторая Мировая война» писал:

«...пока нарушения оставались мелкими, этим пренебрежали, когда же они стали серьезными, от них начали уклоняться».

В период **австрийского кризиса 1938 года** Германия уже была достаточно сильным в военном отношении государством, но к серьезной войне, что бы не говорил Гитлер, она ещё не была готова.

В решении австрийского вопроса решающую роль сыграло психологическое давление и попустительство европейских государств.

Но не меньшая вина лежала и на правительстве Шушнинга.

Австрию можно было бы спасти от малочисленных нацистов, если в предыдущие 4 года Шушнинг не проводил бы жёсткую однопартийную политику, и создал бы с рабочими умеренную антинацистскую коалицию.

Рабочие готовы были встать на защиту демократии, но требовали уступки, подобно данной нацистам – т.е. право создать свою партию.

Шушнинг пошел на это, но было уже поздно.

Захватив полицию и службу безопасности нацисты взяли контроль над улицами, и повели дело к **аншлюсу Австрии** (с нем., **присоединение**).

Шушнинг и президент **Миклас** попытались спасти положение, назначив **на 13 марта плебисцит**, но, потеряв контроль над силовыми структурами, и испугавшись военных приготовлений Германии, они отменили его.

10 апреля 1938 г. уже нацисты провели плебисцит, результатом которого стал **аншлюс Австрии**.

б) «мюнхенский сговор»

Теперь на очередь встала **Чехословакия**.

Своему существованию она была обязана Версальской системе, выкроившей её из земель Австро-Венгрии.

Новое государство оказалось многонациональным (чехи, словаки, венгры, русины и немцы, проживающие **в Судетах**), что и привело к конфликтам по вопросам автономии.

Это и решил использовать Гитлер как предлог для вмешательства во внутренние дела Чехословакии.

Подготовка операции **«Грюн»** (план внезапного нападения на Чехословакию) сопровождалась мощной пропагандистской атакой – Германия громогласно выступала в защиту судетских немцев, притесняемых чехами.

10 сентября 1938 года Геринг, выступая на партийном съезде, заявил:

«Незначительная часть Европы попирает права человеческой расы... Жалкая раса пигмеев – чехов угнетает культурный народ, а за всем этим стоит Москва и вечная маска еврейского дьявола!».

Гитлеру также удалось вовлечь в свои действия **Польшу** и **Венгрию**, которые стали выдвигать свои претензии на чехословацкие территории с польским и венгерским населением.

На восточной границе против Чехословакии для этой операции Германия сосредоточила **39 дивизий**, на западной же оставалось лишь **5 дивизий**.

Гитлер и в этот раз был уверен, что ни Англия, ни Франция не вмешаются.

Военные приготовления Германии подтолкнули президента **Бенеша** начать **частичную мобилизацию**.

Гитлер был уверен в себе, уверен в своих расчётах, уверен в своей армии.

Однако авантюризм Гитлера вызывал такие опасения, что в самых высших военных и гражданских кругах стали созреть заговоры с целью отстранения Гитлера от власти. Один из таких заговоров был связан с началом операции «Грюн» против Чехословакии («Берлинский заговор 1938 года»).

Генералы *Бек* и *Хаммерштейн*, министр экономики *Шахт*, руководитель Абвера *Канарис* и др. решили арестовать Гитлера сразу, как тот отдаст приказ о начале вторжения на территорию Чехословакии.

Абвер (дословно на нем. abwehr – оборона, отражение) – военная разведка и контрразведка Третьего Рейха.

Впоследствии свергнутого фюрера планировалось поместить в психиатрическую больницу. Эта группа сопротивления рассчитывала получить поддержку Лондона, но у премьер-министра Чемберлена были свои планы.

Именно эти планы в рамках «политики умиротворения» не позволили реализовать заговор. Действительно, с самого начала чехословацкого кризиса вновь встал вопрос, какую позицию займут страны-гаранты независимости Чехословакии.

Англия, придерживаясь своей «политики умиротворения», дала понять, что не будет возражать, если Германия удовлетворит свои претензии за счёт Чехословакии.

Франция, хоть и имела договор с Чехословакией, шла в кильватере Англии.

Италия – союзник фашистской Германии.

Только СССР, хоть и не был гарантом Чехословакии, готов был оказать ей военную помощь, но проблема заключалась в том, что Польша, сама планировавшая пожить за счёт Чехословакии, не давала согласия на переброску советских войск через её территорию и воздушное пространство.

Исходя из этого, Гитлер выдвинул ультиматум с требованием присоединения к Германии Судетской области.

Обстановка накалилась до предела, но *Чемберлен* во что бы то ни стало хотел избежать войны, в которую может быть втянута Англия.

30 сентября 1938 г. в Мюнхене состоялась конференция 4-х европейских государств: *Великобритания, Франция, Италия и Германия*.

Мюнхен 1938 г. Слева направо: /.../, Геринг, Чемберлен, Муссолини, /.../, Гитлер, Даладьё

Сначала планировалось, естественно, и присутствие самой заинтересованной стороны – Чехословакии, но Гитлер заявил, что не потерпит присутствия чехов, и Чемберлен с Даладьё (премьер-министр Франции) смогли выторговать лишь разрешение чешской делегации находиться в соседней комнате.

После целого дня ожидания к чехам вышел Чемберлен и ознакомил их с условиями договоренности:

- ◆ **до 10 октября** чехи должны покинуть Судетскую область;
- ◆ все крупное имущество и скот чехи обязаны оставить на месте (без компенсации);
- ◆ не позднее ноября в районах со смешанным населением международной комиссией должны быть проведены плебисциты, после чего окончательно будут определены новые границы чехословацкого государства.

Этот **«мюнхенский сговор»** стал открытым предательством по отношению к Чехословакии, которую не только ограбили и оскорбили, но и разоружили, т.к. в Судетах располагались укрепления чехов, по своей мощности уступающие только французской **«линии Мажино»**.

Запад упустил ещё одну возможность остановить фашизм и избежать будущей войны.

У.Черчилль писал об этом:

«Англия должна была выбирать между войной и позором. Её министры выбрали позор, чтобы затем получить войну».

Немецкие генералы в один голос заявляли, что если бы Запад начал войну, то Германия её неминуемо проиграла бы:

1. **Кейтель**: **«Мы страшно были рады, что дело не дошло до войны, у нас не было достаточных сил для преодоления чешских пограничных укреплений».**
2. **Манштейн**: **«Если бы Чехия решила защищаться, то у нас не хватило бы сил прорвать её укрепления. А наша западная и польская границы не могли быть защищены должным образом».**
3. **Йодль**: **«Несомненно, что наши 5 дивизий и 7 резервных на западной границе не смогли бы сдержать натиск 100 французских дивизий».**

Английские исследователи **А.Рид** и **Д.Фишер**, оценивая решение мюнхенской конференции, делали упор на его антисоветскую направленность:

«Мюнхенское соглашение стало в истории символом близорукости, предательства и коварства, высшим достижением политики умиротворения... Оккупированная немцами Чехословакия превратилась в меч, направленный на Восток, в сердце Советского Союза».

Посол же США в Испании **К.Бауерс** в своём письме отмечал морально-политический ущерб, который нанесло авторитету Франции и Англии это соглашение:

«...“мюнхенский мир” за одну ночь свёл Францию до положения жалкой второстепенной державы, лишив её друзей и всеобщего уважения, а Англии нанёс такой сокрушительный удар, какой она не получала в течение последних 200 лет. Полтора века назад за такой мир Чемберлена посадили бы в Тауэр, а Даладьё казнили бы на гильотине».

«Мюнхенский сговор» предрешил судьбу Чехословакии.

14 марта 1939 г. при поддержке немцев свою независимость провозгласила **Словакия**.

15 марта 1939 г. Гитлер принял престарелого президента Чехословакии **Гаху**, который сразу же оказался под мощнейшим психологическим прессом.

Ему угрожали воздушными бомбардировками Праги, ужасами военного вторжения немецких сил, если он не подпишет заготовленный документ, отдающий остатки Чехословакии Германии.

Давление было настолько сильно, что Гаха потерял сознание, и его пришлось приводить в чувство уколами.

Полностью подавленный, растерянный, горьким опытом «мюнхенского сговора» понимающий, что на помощь западных стран чехи рассчитывать не могут, Гаха сдался, и подписал документ.

Причём документ был составлен так, будто всё это производится по просьбе самих чехов:

«Сегодня фюрер принял президента Чехословакии доктора Гаху и министра иностранных дел Чехословакии доктора Хвалковского по их просьбе. На встрече присутствовал министр иностранных дел фон Риббентроп. На встрече, прошедшей в доверительной атмосфере, обсуждалось серьёзное положение, сложившееся в Чехословакии в результате событий последних недель. Обе стороны высказали единодушное мнение, что их усилия должны быть направлены на поддержание спокойствия, порядка и мира в этой части Центральной Европы. Президент Чехословакии заявил, что для достижения этой цели и мирного урегулирования он готов вверить судьбу чешского народа и самой страны в руки фюрера и германского рейха. Фюрер выслушал это заявление и выразил намерение взять чешский народ под защиту германского рейха и гарантировать ему автономное развитие в соответствии с национальными традициями».

16 марта с подобной просьбой, составленной в Берлине, выступила Словакия.

С государством Чехословакия было покончено.

4. Переход к открытой агрессии

Не прошло и месяца после подписания «мюнхенского договора», как Гитлер начал своё давление на Польшу.

Германия требует возврата ей *г. Данцинга* и права построения через *«польский коридор»* шоссейной и железных дорог.

3 апреля Гитлер издал директиву о том, что германские войска должны *быть готовы к нападению на Польшу к 1 сентября 1939 г.*

Одновременно началось давление на *Литву* с целью возврата *Мемеля* (Клайпеды).

Сразу же после оккупации Чехословакии, **в марте 1939 г.** Гитлер и главнокомандующий ВМФ *Эрих Редер* отправились в Мемель на боевом линкоре.

Литва, напуганная судьбой Австрии и Чехословакии, предпочла удовлетворить претензии Германии.

Это было последнее бескровное завоевание Гитлера.

«Политика умиротворения» не избавила Европу от угрозы войны, а наоборот – приблизила её, и западные страны начали понемногу понимать гибельность потакания запросам Гитлера.

После каждого захвата Гитлер заявлял, что у него больше нет территориальных претензий, и каждый раз он предъявлял новые требования.

Польша имела договоры о взаимопомощи с Англией и Францией, но многие считали, что Чемберлен поступит с Польшей так же как с Чехословакией, стремясь столкнуть Германию с СССР и не втягивать в войну Англию.

Сталин тоже понимал, что продвижение Гитлера на Восток неминуемо приведёт к столкновению с СССР, отсюда и постоянные предложения Наркомата иностранных дел к правительствам Англии и Франции заключить договор о взаимопомощи и создать систему коллективной безопасности.

Англо-франко-советские переговоры 1939 года были последним шансом остановить Гитлера, который понимал все внешнеполитические последствия их положительного завершения – Германия встанет перед угрозой войны на 2 фронта.

Однако позиция Запада на бесконечное затягивание переговоров, облегчила Гитлеру положение.

Не добившись договора с Западом, Сталин резко изменил свой курс и согласился на предлагаемые Гитлером переговоры, итогом которых явилось подписание **23 августа 1939 г.** советско-германского договора о ненападении (*накт «Риббентрон – Молотов»*).

Больше не опасаясь войны на 2 фронта **1 сентября 1939 г.** Германия напала на Польшу – *началась II Мировая война.*